
СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ.
НЕРВНЫЕ КЛЕТКИ С ЗАПАСОМ
5

КНИГА ВТОРАЯ.
НОВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ С ИЗЛИШКОМ
203

КНИГА ПЕРВАЯ.

НЕРВНЫЕ КЛЕТКИ С ЗАПАСОМ

... ГЛАВА 1 ...

Из-за шершавой каменной плиты потихоньку начала ныть поясница. Да еще и камешек больно вонзался в кожу в районе лопаток. Попыталась незаметно изменить положение, но стало только хуже. Еще и веревки начали натирать. Ууу, темные, одним словом. Могли бы и одеялко на свой алтарь подстелить, никакой тебе заботы о жертве.

Что-то я слишком жизнерадостна для той, кому вот-вот вонзят кинжал в сердце... Кстати, кинжал так себе, я ожидала чего-то более впечатляющего, а не этого дешевого металлолома, благо, что не ржавого, даже ни одного тебе драгоценного камешка... Ладно, не о том думаю.

Попыталась вспомнить самые яркие моменты из жизни, а то сами они почему-то не торопились проноситься перед глазами. Еще и нос жутко зачесался, а руки по-прежнему связаны... Черт! Они собираются приносить меня в жертву или нет?! Сколько я уже тут могу лежать, спину себе морозить?

Ожидаемого страха почему-то не было. Украдкой вздохнув, покосилась на мужчину в темном балахоне, заканчивавшего рецитативом нести какую-то наверняка жутко важную ахиною на непонятном мне рокочущем языке. Острие кинжала неумолимо опускалось все ниже, вот-вот пронзит мое сердце... Мамочки!

Так, последняя мысль, последняя мысль... Что-то очень важное должно быть.... Самое главное воспоминание... Но, как назло, вспомнились почему-то вкусные говяжьи котлетки, что я вчера не доела. Черт! Ладно, надеюсь, жизнь после смерти все же есть... Ай!

Возмущенно вскинулась, устремив взгляд на этого гада в балахоне, который вместо того, чтобы проткнуть меня кин-

жалом, завершая ритуал, просто оцарапал мою грудь, оставив какую-то непонятную загогулину с выступившими мелкими капельками крови. Спрятав кинжал, безразлично отвернулся, бросив мне небрежным тоном:

– Все.

– Что «все»? Вы меня собираетесь в жертву приносить или нет?! – возмутилась я, дернувшись в своих путах.

– Я передумал, – выдала эта темная скотина. – Ритуал окончен.

И взмахом руки убрал связывавшие меня веревки. Я тут же воспользовалась моментом, чтобы вскочить с холодной каменюки. Но пол в этом храме тоже был каменным, а я запоздало вспомнила, что осталась без обуви, еще когда переходила в этот портал. Как бы зачем без пяти минут покойнице мягкие теплые тапочки?.. Только тут одна зараза не довершила начатое!

– Стой! А я? – крикнула, чувствуя подступивший страх, и мстительно кинула тот самый мелкий камешек в спину уходящему темному.

На миг в душе трепыхнулась надежда, что после такого неуважительного проступка ритуал с жертвоприношением по-быстрому все же проведут, пусть и не на самом алтаре. И я тем самым выполню свою часть сделки.

Но с моей-то меткостью... Камешек пролетел хорошо так мимо, никого не задев, с тихим стуком упав всего в метре от меня. Несколько других фигур повернулись ко мне, как показалось, с осуждением. Ну не спортсменка я, не смотрите на меня так!

– Уведите ее... куда-нибудь, – последнее, что услышала от моего несостоявшегося убийцы, прежде чем он покинул зал.

С тоской покосилась на каменный алтарь. Пожалуй, я чувствовала себя увереннее и спокойнее, пока лежала на нем...

За два дня до этого...

Фигурка золотистого дракончика, уютно свернувшегося на нагретом солнцем камне, заманчиво поблескивала, приковывая взгляд. Казалось, фарфоровый дракоша вот-вот откроет глаза, весело подмигнет и, пустив струйку дыма из ноздрей-запятах, взметнется ввысь. Сделает кружок по этому унылому

кабинету и вылетит в открытую форточку, оставив меня наедине с занудой-доктором.

— Арина, вы меня вообще слышите? — недовольный резковатый голос мужчины заставил поморщиться.

— Слышу, — вздохнула я и, не удержавшись, все же погладила фигурку, стоявшую на краю стола.

Слегка улыбнулась, почувствовав острые края искусно выполненных чешуек. Ну что за прелесть!

— Вы можете быть серьезнее? Не время для шуток, — добавил он, смерив меня строгим взглядом поверх своих очков с кривоватыми дужками.

Да какие уж тут шутки? Я серьезна как никогда... Черт, хочу себе такого дракончика!

— А где вы его купили? — все же не удержалась от вопроса, рассматривая маленькие фарфоровые коготки. Или это не фарфор?

— Один из пациентов подарил. Арина, вы совершаете большую ошибку. Послушайте, химиотерапия может продлить вашу жизнь... — начал он, пытаясь докричаться до моего разума, но я его перебила, наконец-то оставив в покое фигурку.

— Жизнь? Вы уверены, что использовали нужное слово?

— Да, разумеется, будут ограничения, но это позволит вам прожить на два-три года больше. Некоторые с вашим диагнозом живут и пять лет, и десять. Вы же взрослая адекватная девушка, Арина!

— Вот именно. Я хочу прожить оставшееся мне время, а не продлить свое существование... — Я прямо встретила взгляд доктора, и он, выдержав несколько секунд, все же отвел его первым.

Снял очки, покрутив их в руках, принялся протирать замшевой тряпочкой кристально чистые стеклышки, избегая пока на меня смотреть.

— Родным уже сообщили? Не стоит затягивать, — тихо произнес мужчина.

Я безразлично пожала плечами, вновь обратив свое внимание на дракончика. Бережно провела пальцем по едва заметной трещинке у основания его хвоста. Кто же с тобой так, малыш?

— Так вы выпишете мне рецепт? Приступы участились, — признала неохотно, вернувшись к главному вопросу, что привел меня в этот кабинет.

Если бы не сводящие с ума головные боли из-за опухоли размером с виноградинку, развивающейся в моей голове, я бы сюда вообще не пришла. Слушать о химиотерапии, шансе, что она дает, и уже начавшихся метастазах — явно не предел моих мечтаний.

Я далеко не дура, вижу в глазах врачей, которых посещаю, уже едва ли не обратный отсчет. Времени у меня все меньше. И о химиотерапии говорит лишь Николай Васильевич, да и то, скорее, по привычке. Ему, как никому другому, известно, что химия мне уже не поможет, а в эффект плацебо я никогда не верила.

— Да, конечно, сейчас выпишу. И все же...

— И все же я свой выбор сделала, — безмятежно улыбнувшись, потрогала крошечный носик дракончика. — А не знаете, откуда привезли эту фигурку?

— Из Китая. — Николай Васильевич, больше не глядя на меня, достал бланк рецепта и принялся там что-то черкать мажущей чернилами ручкой, заполняя бумагу угловатым неразборчивым почерком.

— Не, в Китай не поеду, могу не успеть, — хмыкнула легкомысленно, поставив обратно желанного дракона. Но то ли слишком надавила, то ли резко ударила об стол, но от фигурки откололся хвост. Упс!

Ручка на миг зависла в воздухе, перестав выводить непонятные каракули, но тут же вернулась на бумагу, скрипнув от сильного нажатия.

— Я приклею, — выпалила я поспешно, теребя в руках фарфоровый хвостик, отгоняя неуместную мысль — не оставить ли мне его себе как сувенир на память.

— Забирайте, — бросил врач отрывисто, не поднимая взгляда. Ой, я это вслух сказала?

— Кого? — уточнила на всякий случай.

— Дракона своего, раз уж так понравился. И держите рецепт. — Мне протянули желанный белый прямоугольник и небрежно кивнули на фигурку.

Радостно пискнув, я оббежала вокруг стола и от переизбытка эмоций обняла Николая Васильевича, звонко чмокнув его в небритую щеку.

— Спасибо! Пошли, дракошка, теперь ты живешь у меня! — воскликнула, подхватывая теперь уже мою фигурку.

— Арина... — судя по его виду, мужчина вновь собирался завести все ту же песню, но я не желала тратить на это утекающие песчинки драгоценного времени.

— До свидания! — выпалила уже на ходу и выскочила за дверь кабинета.

* * *

— Арья, что ты так долго? Злобные врачи никак не желали выдавать справку, что ты здорова? Небось, на психиатре застопорилась, не поверил, что бывают настолько жизнерадостные и безбашенные люди? — воскликнул мой друг Пашка, как только я показалась на пороге больницы.

Радостно ему улыбнувшись, шуганула жирного голубя, не желавшего сходить с моего пути. Тот недовольно курлыкнул и, оставив на сером бетоне белую кляксу, вальяжно отошел в сторону, даже не попытавшись взлететь. Но мне уже до него не было никакого дела, и я буквально слетела с выщербленных ступенек к парню. Конечно же, на последней запнулась и полетела уже не фигурально. Благо Пашка успел поймать хохочущую меня.

— Твою мать! Арья, ты так убьешься когда-нибудь, неужели нельзя хоть иногда смотреть под ноги? — возмутился он, отпустив меня. — Все, прошла уже весь свой медосмотр?

— Ага, — кивнула, не испытывая ни малейших угрызений совести, что приходится врать близким об истинной причине моих посещений больницы. — Где твой железный конь? Айда навстречу приключениям!

И тут же вскочила на узкий бордюр, балансируя на слегка шатавшихся камнях. Проворчав что-то под нос, Пашка белозубо улыбнулся и подал мне руку, помогая держать равновесие.

— О прекрасная принцесса, не соблаговолите ли сопроводить меня в нелегкий путь на сражение с водными драконами? — выдал он высокопарно, заставив меня фыркнуть от смеха. — И не надо тут ржать, мотоцикл, кстати, на той стороне улицы, здесь не нашел, где припарковать.

— Да разве ж я могу ржать над своим верным рыцарем? Так, в меру похихикать, разве что... У меня и свой дракон даже есть, зацени! Только, чур, с ним не сражаться — он и так сегодня пострадал в неравной битве, — спохватилась я и, едва снова не навернувшись, полезла в рюкзак за фигуркой.

Пашка с любопытством покрутил в руках моего честно добытого дракошку и вернул.

— Тяжелый. Из чего он? Камень какой-то? Таким разок стукнешь кого-то в висок — и все, нет человека — нет проблемы, — хмыкнул он.

— Да ну тебя, крутой же! Только хвост подклею, и будет как новенький, — фыркнула я, пряча мое сокровище обратно в рюкзак. — Водные драконы, кстати, это что? Мы разве сегодня не альпинисты?

— Генка заболел, а без инструктора я тебя не потащу взбираться на гору. Особенно учитывая твоё умение находить проблемы на свои нижние девчонки и общий уровень везения. Либо веревка перетрется, либо карабин пристегнешь неправильно, нет уж! Предлагаю устроить сплав на байдарках, у меня как раз друг работает помощником инструктора, организует, — предложил он, помогая мне спрыгнуть с бордюра возле светофора.

Я честно задумалась. В последнее время старалась испытать на себе как можно больше экстремальных развлечений, но на байдарках уже сплавлялась, не дают того адреналина, что мне так нужен.

— Осторожно! — крик Пашки вместе с рывком в сторону вырвал меня из размышлений.

Погрузившись в свои мысли, я едва не вышла на проезжую часть, где сплошной поток машин. Обдав потоком воздуха с выхлопными газами, мимо проехала синяя иномарка, не забыв пронзительно посигналить.

— С ума сошла?! Арька, блин, кончай витать в облаках, а то я подумаю, что тебе жить надоело! — отчитал меня друг и, дождавшись зеленого света, как ребенка, за руку, перетащил на ту сторону улицы к мотоциклу.

— Прости, не заметила. Ты неправ, наоборот, именно сейчас я начала ценить жизнь и не намерена упускать ни единого мгновения! Долой байдарки, хочу спрыгнуть с парашютом! — воскликнула я и легкомысленно захлопала в ладоши, быстро чмокнув друга в щеку.

Тут же отскочила в сторону, уворачиваясь от дружеского подзатыльника, и поскакала к мотоциклу. Провела ладонью по нагретому солнцем чуть поцарапанному кожаному сиденью и мечтательно улыбнулась, уже предвкушая щекочущее чувство в животе от быстрой езды на железном коне.

— Ты невозможный человек! Ладно, будет тебе парашют: сейчас подьдем в одно местечко и все организуем... — беззлбно фыркнул Пашка, оттолкнув меня бедром от мотоцикла, после чего торжественно вручил мне шлем.

— Юху! Ты точно мой рыцарь или даже джинн, исполняющий желания! Я уже говорила, что обожаю тебя? — подмигнула ему, не торопясь натягивать шлем.

— Не-а, все никак не дождусь от тебя заветного признания, — отозвался засранец, защелкивая ремешок шлема под подбородком.

— Да? Ну, когда-нибудь скажу. Наверное... Посмотрим по твоему поведению, — фыркнула, перекинув ногу через сиденье.

— Вот так всегда. Давай, бесстрашная принцесса, надевай свою «корону» и поехали!

А уже спустя пару минут мы мчались с ним, лавируя между машинами, навстречу ветру. И, несмотря на страшный диагноз, висевший надо мной, в данный момент я была счастлива, даже не подозревая, насколько круто повернется моя жизнь уже совсем скоро.

... ГЛАВА 2 ...

— Да не трогайте вы меня, вдруг у вас руки грязные? — Я брезгливая, между прочим. И вообще, поставьте туда, где взяли! — возмущалась я на ходу, пока непонятные балахонистые личности вели меня куда-то по коридору.

Ну как вели... Взяли с обеих сторон под локоток и попытались сдвинуть. А мне и так страшно, к тому же полы у них холодные, мне даже носков никто выдать не додумался, да и в детстве любила кататься так, когда мама с папой вели за ручку с двух сторон... К чему это я? А, я и поджала под себя ножки. Мне идти никуда не надо, уговор был только на алтарь, куда я добровольно притопала. Вот им надо — пусть и несут. А эти гады и понесли!

— Да поставьте, говорю же вам!

— И ты пойдешь дальше сама? — уточнил один из них, продолжая идти.

— Нет, конечно! Мне что, делать больше нечего?!

Только что осознала, что меня не собираются жертвоприносить... Тьфу ты! Приносить в жертву! А значит, я не могу выполнить часть своей сделки, следовательно, не могу рассчитываться и на обратный ход.

Меня накрыло паникой.

Оказаться в фэнтези, где местный темный властелин с какого-то перепугу передумал проводить ритуал – испытание не для слабонервных. Я вообще поначалу думала, что меня просто накрыло обещанными галлюцинациями, вот и согласилась на дурацкую сделку! А теперь мне страшно, а когда мне страшно – инстинкт самосохранения в ужасе сбегает и я начинаю чудить!

– Что ж вы делаете, ироды-ы! Рученьки мои бедные мне оторвете-е, – надрылась я, болтаясь между этими балахонщиками.

От неожиданности они синхронно отпустили меня, и я, не успев сориентироваться, грохнулась на пол, ощутило приложившись об него коленками.

– Ай! Больно, вообще-то! – вскрикнула обиженно, сморгнув невольно выступившие слезы.

– Ну так ты же сама... – еще на что-то надеялся один из балахонщиков.

– Что я сама?! Ууу! Гады, платье мне испачкали, – протянула, вытаскивая из-под попы бледно-сиреневые лоскуты полупрозрачной юбки.

Вытянув ноги, тут же скользнула взглядом по изодранным коленкам. Правая была разбита сильнее, и из нее теперь вяло сочилась кровь.

– Надо было самой идти... – неуверенно пробормотал второй стражник, или кто он там, и попытался цапнуть меня за локоть.

– Руки убрал! Да что за день сегодня такой?! Один припадочный кинжал не смог воткнуть куда надо, всю грудь исцарапал, во, смотри! – я оттянула край платья пониже, демонстрируя балахонщикам царапины.

Парни заинтересованно подались вперед, рассматривая, подзреваю, совсем не царапины.

– Но-но, хватит глазеть, я смущаюсь. И я не договорила, между прочим! – я повысила голос, не предпринимая попыток встать. – Теперь еще ты!

Скривившись, осторожно отряхнула с раненой коленки прилипшие мелкие песчинки.

— Кто? — вклинился в наш разговор еще один голос.

— Что «кто»? Коленку мне разбил, не видишь, что ли?! — возмутилась, кивнув на коленку, и только после этого подняла голову.

Опачки, властелин вернулся! Или это просто балахон похожий? Интересно, они их вообще когда-нибудь снимают, или мне придется ориентироваться по голосам?

— Кто из них разбил тебе коленку? — повторил мужчина ледяным тоном.

Но на меня не подействовало. Это он еще не слышал, как моя нежно любимая мамуля спрашивает, кто оставил немую тарелку на столе — вот там уж точно все вымораживает изнутри.

— Он, — ткнула я наугад в ближайшего стражника.

У парня, кажется, от этого даже балахон побледнел. Особенно когда третий участник разговора перевел взгляд на него.

— Или он, — добавила задумчиво, кивнув на второго.

Тот и вовсе, кажется, едва не сполз по стеночке.

— Не знаю. Признавайтесь, кто из вас уронил меня первым? — заявила требовательно под заинтересованным взглядом третьего балахонщика.

— М-мы не рон-няли... Сама упала... — слегка заикаясь, выдал один из стражников.

— Идти не хотела, мы н-несли, — поспешно закивал второй.

— Это называется «несли»?! Да вы бы еще за ногу меня потащили, бамкая головой о ступеньки! О времена, о нравы! — патетично взвела я, попытавшись все же встать, ибо надоело смотреть на них снизу вверх.

Но в ударенной коленке что-то протестующе щелкнуло, заставив меня зашипеть от боли. Черт! Еще ж и упала на то колено, которым некогда хорошо так приложилась о лед на катке!

— Ясно, — кивнул третий балахонщик и, шагнув ко мне, одним мимолетным движением подхватил на руки.

Я машинально обвила его за шею руками, удивленно уставившись ему в глаза. По крайней мере, надеюсь, что у него там глаза — без балахона, с надвинутым по самый подбородок капюшоном я пока никого из них не видела.

— Так нормально? — уточнил он невозмутимым тоном, но мне на миг почудилось, что его губы дрогнули в подобии улыбки.